

Шуй Шуй на цыпочках пробиравась вслед за управляющим, ныряя в тени и петляя по коридорам, пока они не оказались перед комнатой Старой госпожи. Управляющий Ван отключил свой увесистый зад, высунул голову и издал два птичьих звука: Гу-гу, гу-гу. Окно тут же отворилось.

Старая госпожа, обычно ходившая с лицом, словно высеченным из железа, неожиданно мягко улыбнулась: Быстрее заходи!

В этот раз Управляющий Ван не стал вести себя так же развязно, как в прошлый, а опустился на колени, помогая Старой госпоже раздеться. Шуй Шуй прикрыла рот рукой, с трудом сдерживая смехок: в этой Стране Дочерей мужчины действительно занимают такое же низкое положение, как женщины в старые времена!

Следом послышалось шуршание одежды, летящей на пол. Как бы ни была сурова Старая госпожа, а тело свое она явно берегла — кожа была на удивление гладкой.

Когда Управляющий Ван, закончив долгие приготовления, уже собирался перейти к делу, Шуй Шуй пулей влетела в комнату и издала насмешливый звук: Прошу прощения, что помешала вашему уединению!

Старая госпожа поспешно натянула одеяло, и, увидев Шуй Шуй, вновь приняла свое обычное каменное выражение лица: Невоспитанная девчонка, как ты смеешь! А ну вон отсюда!

Шуй Шуй невозмутимо уселась в кресло тайши и принялась листать буддийскую сутру: В буддизме говорится: пустота есть форма, форма есть пустота. Старая госпожа, вы, я вижу, глубоко постигли это учение!

Управляющий Ван, натягивая штаны, замахнулся, намереваясь ударить её, но Шуй Шуй громко вскрикнула: Помогите!

Не успела она докричать, как лицо Старой госпожи похолодело: Чего ты хочешь? Если нужны деньги, просто скажи! Она опасалась не того, что кто-то узнает об её интрижке — в Стране Дочерей подобное не считалось чем-то из ряда вон выходящим. Просто её положение было слишком высоко, и допустить, чтобы над ней смеялись, было нельзя.

Шуй Шуй многозначительно кивнула: Вот это я понимаю — разумная женщина! Раз так, скажу прямо: я ни за что не стану делить постель с вашим глупым сыном. А вот если уж выходить замуж, то ваш старший сын Фу Цзюньчжо был бы неплохим вариантом!

Управляющий Ван презрительно хмыкнул: Да ты на себя посмотри! Кто ты такая, чтобы здесь носом крутить?

Шуй Шуй резко обернулась и, ткнув пальцем прямо в нос управляющему, вызывающе

спросила: Управляющий Ван, не кажется ли вам, что пора отчитаться перед Старой госпожой, сколько серебра вы украли у Семьи Фу?

Старая госпожа метнула на него острый взгляд. Управляющий Ван затрясся, словно в лихорадке, и рухнул на колени, пытаясь оправдаться: Старая госпожа, не слушайте эту девчонку! Я предан вам всем сердцем и никогда не посмел бы злоупотреблять доверием!

Сказав это, он украдкой взглянул на Старую госпожу, в чьих глазах всё ещё читалось сомнение, и тут же залился слезами, устроив целое представление.

Шуй Шуй нетерпеливо махнула рукой: Согласны вы на мои условия или нет? Если нет, я сейчас буду кричать!

Лицо Старой госпожи сменило несколько оттенков — от красного к синему, от синего к белому. Наконец, подавив гнев, она сухо ответила: Хорошо!

Успешно решив вопрос со своей судьбой, Шуй Шуй, прихватив украденное серебро, по привычке отправилась гулять по городу. Оказавшись на улице, она впервые поняла, что значит чувствовать себя белой вороной — вернее, жалкой курицей среди стаи журавлей.

Женщины Страны Дочерей, от мала до велика, выглядели безупречно: яркие наряды, косметика, причудливые прически, приковывающие взгляд. Посмотрев на себя — в простецком холщовом платье служанки и с деревянной шпилькой в волосах, — она поняла, что ей не хватает только чашки в руках, чтобы начать просить подаяние.

Встречают по одежке, а женщине в расцвете сил негоже ходить оборванкой. Она с энтузиазмом подошла к торговцу косметикой, но не успела и рта открыть, как тот брезгливо отмахнулся, словно от назойливой мухи: Уходи, уходи! Не мешай торговать!

Вот это наглость! Решил, что раз у меня денег нет, можно хамить? Шуй Шуй достала серебряный слиток, которого хватило бы, чтобы выкупить весь его товар, и с грохотом бросила на прилавок. Глаза торговца тут же загорелись, он принялся кланяться и извиняться: Ох, простите, госпожа, ослеп я, не признал вас! Выбирайте что угодно!

<http://bllate.org/book/22331/2339219>